

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ДИНАМИКЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию категории пространства в истории духовной культуры в аспекте динамики мифологических семантических представлений о первоэлементах мироздания (небо, земля, вода, воздух и др.) в синхронической картине мира английского, башкирского и русского языков.

Ключевые слова: пространство; язык-текст; картина мира.

Категория пространства является одной из самых сложных философских характеристик бытия. Пространство поражает наше воображение своей бесконечностью и удивительным многообразием композиций. Оно есть всеобщая форма, в которой движется все сущее. Всеобщность пространства заключается в том, что оно суть формы бытия всего, что было, есть и будет. С древности пространство понималось как основа мироздания и играло важнейшую роль в духовной жизни человека, его ориентации в окружающем мире.

Идея пространства зародилась в мифологическом мировоззрении. В античной мифологии и ранних философских теориях оно рассматривалось как генетическое начало мира. Согласно многим мифам, первым во Вселенной появился Хаос – темная бездна, «разверстая пустота», мыслимая как пространство. В течение многих веков проблемой было понятие «абстрактное пространство». С XVII в. с появлением в физике понятия «пустого пространства» встал вопрос о «физическом пространстве» [1. С. 336]. И. Кант в «Критике чистого разума» рассматривал его как формальное свойство всякого восприятия внешнего мира. Он доказал априорность пространства по отношению к опыту и его трансцендентальную идеальность. По мнению М. Хайдеггера, «пространство не заключено в субъекте, и мир не заключен в пространстве» (*Sein und Zeit*, 1953). Пространство есть в мире, и само существование является пространственным.

Современная физика определяет понятие пространства через теорию поля, а современная психология устанавливает, что пространство наполнено множеством систем отношений. Из теории относительности следует фундаментальный философский вывод – пространство не существует без материи, его метрические свойства создаются распределением и взаимодействием материальных масс. А. Эйнштейн, отвечая на вопрос о сущности своей теории, сказал, что если все материальные вещи вдруг исчезнут, вместе с ними исчезнет и пространство.

История языка показывает, что процесс формирования категории пространства происходил в тесной связи с формированием идеи времени. Но дифференциация представлений о пространстве появилась раньше представлений о временных отношениях, для выражения которых используются в основном те же слова, что и для выражения пространственных связей. Ср. предлоги в русском языке – *за городом / за полночь, ближе к дому / ближе к утру, в центре / в полдень* и др. Первобытные языки бедны средствами для выражения времени, но богаты в выражении пространственных отношений (Л. Леви-Брюль). Процесс познания ребенка начинается с пространственных признаков вещей, только потом начинается осознание им соотношения

событий во времени. Это требует определенного личного опыта, служит средством организации поведенческой деятельности. Имеются веские основания полагать, что характер нашего восприятия мира гораздо родственнее духу релятивистской физики, в которой мир рассматривается как единое пространство-время (Д. Бом). Релятивистское восприятие мира, ознаменовавшее революцию в физике XX в., – это не новый тип восприятия, а скорее основательно забытый или неосознаваемый [2. С. 272]. Пространственно-временное восприятие мира в мифологии очень созвучно духу релятивистской физики, поскольку в классической физике пространство и время рассматриваются изолированно (В.Г. Богораз). Отсюда можно сделать вывод, что филогенетическое и онтогенетическое мировосприятие человека сохранилось в мифологической модели мира на основе элементарных единиц знакового языка культуры.

Сегодня наука интересуется уже не только и не столько сюжетами мифов [3. С. 402]. Структурные аспекты мифологического мира, космологические построения находятся в центре внимания философии, истории, культурологии, языкознания [4]. Проекция мифологических представлений о пространстве и времени на исследование картины мира с позиции истории культуры позволяет рассматривать имеющиеся мифологические тексты, исторические, археологические, этнографические данные с точки зрения их отражения и сохранения в лексике современных языков. Это актуально с научной точки зрения, поскольку нами предпринимается попытка сравнить данные языков, относящихся к разным языковым группам, территориально и исторически отдаленных, имеющих разную историю. Это и чрезвычайно интересно, потому что, несмотря на все указанные до этого причины, универсальные категории коллективного бессознательного существуют и имеют свое конкретное подтверждение. Это и необходимо, ведь многое из прошлого чрезвычайно быстро уходит и забывается, становится непостижимым, казалось бы, необъяснимым и, вследствие этого, непонятым, чужим.

Не понимая, не зная истоков, человек не видит и своего места в этом мире, не видит порядка в космосе, а потому воспринимает окружающее как хаос, беспорядочное нагромождение, скопление фактов, явлений, людей. Отсюда отсутствие взаимопонимания и чувства своей причастности к единому целому, осознания единых интересов во имя одной цели – жизни в одном космосе, едином мире. Это не непознанное – это когда-то уже было познано. Необходимо вернуть из забвения знания и опыт, раскрыть границы познанного. Чем больше будет сохранено, тем социум богаче духовно, тем больше уверенности в своих знаниях и, как следствие, в своем будущем.

В сложной динамической системе духовной культуры основными ценностями выступают не материальные, а идеальные, только они способны обеспечить сохранность и прочность информации. Лингвистическая информация оказывается сильнее любой другой (Т.В. Цивьян). История слов и их значений выступают живыми свидетелями человеческой истории и культуры (М.М. Маковский). На уровне парадигматики лексика и грамматика языка формирует модель мира, в центре которой находится человек. На уровне синтагматики язык формирует комплексный текст, аккумулирующий исторические, политические, экономические, идеологические, эстетические процессы и явления, что дает полное основание обращаться к языкам как к источнику надежной и достоверной информации об истории разных стран и народов. Цель нашего исследования – интерпретировать язык как текст в аспекте самостоятельной знаковой системы, образованной на основе мифологических, фольклорных и литературных, словесных и несловесных текстов, принадлежащих членам культурно-языкового пространства.

Характерной чертой науки сегодня является то, что основные успехи в научном познании достигаются в междисциплинарных областях. Современные возможности обмена информацией в мировом глобальном пространстве требуют подъема на уровень широкого философского мышления и владения несколькими специальностями. По мысли В.И. Вернадского (1863–1945), рост научного знания стирает грани между отдельными науками, заставляя специализироваться не по наукам, а по проблемам.

В начале второй половины XX в. произошли качественные изменения в культурной антропологии [3. С. 6]. Исследователи стали изучать не вещи, не факты или объекты (материальные и нематериальные), которые отличают одну культуру от другой, а интерпретации вещей, значения, которыми наделяются объекты представителями разных культур. По мере накопления эмпирических данных стало возможным наблюдать всеобщие тенденции в развитии мировой культуры, понимать, какие категории культурных явлений находятся во взаимосвязи. На наш взгляд, это делает особенно актуальными идеи Н.С. Трубецкого (1890–1938) о специфическом виде языкового взаимодействия и о «многоязычной личности» при географической неограниченности пространства. Данная теория затем успешно разрабатывалась Р.О. Якобсоном (1896–1982) и другими членами Пражского лингвистического кружка. Применение идеи языкового союза на громадном культурном пространстве позволяет обнаружить совершенно иного масштаба связи между знаковыми системами, которые необходимо интерпретировать на ином парадигматическом уровне. Сопоставление различных моделей и картин мира дает возможность выхода за пределы ранее установленных границ познания, нахождение общего там, где его меньше всего можно ожидать. Если допустить, что сознание не подвержено ограничениям пространства и времени, то процент случайных совпадений сильно понижается – духовные процессы по-иному делят и пространство, и время.

Простые для современного человека предметы и явления окружающего мира, которые порой уже нами

не замечаются, для древних людей имели глубоко символическое значение, практически значимое для их повседневной жизнедеятельности. В традициях античной натурфилософии основные структурообразующие элементы мироздания окружающего пространства, четыре первоэлемента – воздух, вода, земля, огонь. В китайской традиции их пять – вода, земля, огонь, дерево и металл.

Одно из основных противопоставлений в человеческом мировосприятии – *верх* и *низ*. Это центральная оппозиция любой культуры. Первоначальный хаос разделен на верх и низ, на небо и землю. В мифах человеческий мир на земле как низ противопоставляется небу-верху и как верх – подземному или водному мирам.

Небо – крыша мира, которая поддерживается мировой горой. В трехуровневом пространстве модели мира небо представляет собой верхний мир, в котором живут Солнце, Луна, звезды и высшие духовные существа. Если рассмотреть индоевропейское наименование неба, то общее значение этого слова – ‘нечто покрывающее, покрывало’. Ср. англ. *sky* ‘небо’, OE *sceo* ‘a cloud’, L *cutis* ‘skin’. В английской языковой картине мира то, что связано с небом, обладает положительной семантикой – *extol smb / smth to the skies* ‘расхваливать, превозносить до небес’, *heavenly* ‘божественный, священный, восхитительный, изумительный’. Хотя и символизирует что-то совершенно несбыточное – *if the sky falls we shall catch larks* ‘когда небо обвалится, всем по жаворонку достанется’, беспредельное – *the sky is the limit* ‘нет предела, неограниченно’, неожиданное – *out of the blue sky* ‘совершенно неожиданно’, ср. рус. *как гром среди ясного неба*. В английской модели небо имеет семь слоев – *the seventh heaven* ‘верх блаженства’, *in the seventh heaven* ‘на седьмом небе от счастья’.

Скандинавская традиция насчитывает полтора десятка небес, каждый уровень соответствует ветви мирового дерева, на этих уровнях-небесах живут боги [5. С. 389]. Четыре карлика, названные по сторонам света, поддерживают небо по четырем углам земли. Люди, согласно скандинавской мифологии, живут в Мидгарде – «среднее огороженное пространство». Это часть мира на земле, поднятая из Мирового океана и отгороженная от остального мира стеной из ресниц великана Имира. За пределами Мидгарда находится Утгард – пустынная страна великанов на краю земли.

В кельтской мифологии нет такого упорядоченного пантеона. Основные боги древних кельтов – женские божества, восходящие к культу богинь-матерей. Одна из древнейших – богиня процветания и плодородия Ану / Ана, «мать ирландских богов» [6. С. 234]. Многочисленные женские божества покровительствуют рекам. Культ воды, особенно целебных источников, непрерывно существует, и, несмотря на все попытки церкви запретить его, она, в конце концов, сама признала его. В Англии и сегодня вблизи курганов доисторического происхождения и мегалитических памятников встречаются источники, которые местное население почитает чудотворными.

Для древних тюрков «синее небо» – пространство над землей, состоящее из трех, семи, девяти слоев. В изложении В.В. Радлова шаманистское миропонимание восточных тюрков представляется следующим об-

разом: семнадцать верхних ярусов образуют небо, царство света, семь или девять ярусов – подземное царство, царство тьмы; поверхность земли, место жительства рода людского, находится между небесными и подземными ярусами [7. С. 667].

В башкирской языковой картине мира небесная высь, небосвод имеет лицо – *күк йөзө (бите)* (букв. небо + лицо, лик), веки – *күк кабагы асылыу* (букв. небо + веки + открытие), верх – *күк өстө* (букв. небо + верх, поверхность, вершина), купол – *күк көмбәзе* (букв. небо + купол, свод), дно – *күктең төбө төшкән (тишелгән)* (букв. неба дно + упасть, рваться). Небесная высь состоит из семи слоев – *ете кат күк өстө* (букв. семь слоев + небесная высь). Ср. англ. *in the seventh heaven*, русск. *чувствовать себя на седьмом небе от счастья* – башк. *түбә күккә тейеү* (букв. макушкой задевать до неба). В подземном мире также семь слоев – *ете кат ер асты* (букв. семь слоев + подземелье).

Верховным божеством Неба у древних тюрков был Тенри (Тенгри, Тэнре) со значением «Всевышний, создатель, хранитель, повелитель». Это исконно тюркское слово, имеющее только положительное, уважительное значение (К.М. Мусаев). Древние тюрки считали, что Вселенной правят 17 божеств – Тенри, Йер-Суб (Земля-Вода), Умай (Богиня-Мать), Эрлик (хозяин нижнего мира), Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром-Молния, Дождь, Радуга. Монголы представляли, что Вселенной правят 99 божеств-тэнгри [Там же. С. 564].

В русском фольклоре Вселенная сотворена господом, небо состоит из семи поясов – *На семи поясах бог поставил звездное течение. Над семью поясами небесными сам бог, превыше его покров. На 1-м поясе небесные ангелы, на 2-м архангелы, на 3-м начала, на 4-м власти, на 5-м силы, на 6-м господства, на 7-м херувимы, серафимы и многочестия. Небо – терем божий, звезды – окна, откуда ангелы смотрят. Земля – на трех китах (рыбах) стоит. Мир, небо, земля, вода будут существовать вечно: Мир – нетленная риза. Небо – нетленная риза господня. Земля, вода – останутся, а нас не будет* [8. С. 186].

Земля в вертикальной модели мироздания оказывается средним элементом, в горизонтальной проекции она центр Вселенной, окруженный мировым океаном. Когда *Земля* становится лексемой мифологического словаря, она метафоризируется или семиотизируется, но при этом не теряет своих исходных пространственных характеристик *места, топоса*. Иначе говоря, буквальное и метафорическое значения соединяются в неоднородное целое.

Если обратиться к словарному определению, *земля* – это планета (*Земной шар*); суша; почва (*каты ер*); страна, государство (*чужие земли*); территория с угодьями (*sports ground*). В энциклопедическом мифологическом словаре лексема *Земля* не только присутствует отдельной статьёй, но и в предметном указателе многостранично упоминается как *Земля обетованная, Земля забвения, Земная благодать, Земная жизнь, Земной порядок, Земной человек* [9. С. 711]. В энциклопедических словарях символов *Земля* – один из первоэлементов мироздания, наряду с водой, воздухом и огнем, олицетворение женского начала, противоположное небу как

началу мужскому, плодородящее чрево, символ плодovitости, радости. В трехчленной вертикальной модели мироздания *Земля* представляет средний элемент, обитель людей, противопоставленную небесам и преисподней.

В языковой картине мира основные эпитеты / дифференциальные признаки *Земли* могут быть представлены следующим образом:

1. *Земля* – живое существо. Ср. в башкирском языке – *ер бауыры* ‘поверхность земли’ (букв. печень земли), *ер бите* ‘поверхность земли’ (букв. лицо земли), *ер аягы-ер башы* ‘за тридевять земель’ (букв. нога земли + голова земли). Ср. в английской картине мира – *hug the ground* ‘припасть, прижаться к земле’, *cumber the ground* ‘вести бесполезное существование’ (этим. библ., букв. стеснять землю).

2. *Земля* – священное существо. Ср. в русской традиции *Земля-мать* у древних славян была тотемом и почиталась священной.

3. *Земля* – Мать-Богиня. Ср. *Земля* как мать всего живого воплотилась в образ *Великой матери, Великой Богини*, которая участвует в творении мира и населяющих его существ – греческие Гея и Деметра, римская Рея, малоазийская Кибела, египетская Исида, древнетюркская Ер-Суб, башкирская Ер-һыу, христианская Земля-Богородица, славянская Мать Сыра Земля и др. Во многих языках человек называется *рожденный землей*. Например, англ. *earth-born* ‘смертный, человеческий, рожденный землей’, *mother earth* ‘мать сыра земля’. В основе этого образа лежит один из основных архетипов человечества – архетип матери. Ср. башк. *Тупрактан яралганбыз – тупракка һалынабыз, Ерзән сыккан – ергә кайта* (Появились из земли – в землю уйдем). Повивальная бабка называла ребенка, который родился с ее помощью, *ерзән алган улым* ‘мой сын, взятый у земли’.

4. *Земля* – кормилица, Богиня плодородия. Ср. в русских пословицах: *Земля мать – подает клад; Мир, что огород – в нем все растет* (В.И. Даль); *Весной грех землю бить – она беременна; Земля – кормилица* и др. У народов Алтая считалось, что *Земля-мать* рождает *Дерево-мать*, которое дает жизнь семье. С возникновением земледелия *Земля-Мать Богиня* покровительствует плодородию почвы, скота, людей. Ср. в башкирском фольклоре *Ере барзын еме бар* (У кого есть земля, у того есть и пища), *Күктән кәткән ергә табылды* (То, чего ждали с неба, нашлось на земле).

5. *Земля* – мать – родительница. Ср.: в башкирском эпосе «Узак-Тузак» говорится: «*Землей-Водой рожден человек, С ними – одно целое он...*»; в башкирском фольклоре сохранились языковые формы – *ер инәһе* ‘хозяйка, мать земли’, *ер эйәһе* ‘дух земли’, *ер хужаһы* ‘хозяин земли’; в русской традиции говорят – *Как его земля носит?*

6. *Земля* – дом родной, своя территория. Ср. в английской языковой картине мира, если земля своя или общая, то это хорошо – *to be on one's own ground* ‘быть в своей стихии, заниматься хорошо знакомым делом’, *common ground* ‘общее дело, взаимопонимание’. Терять свою землю нельзя – *lose ground* ‘уступать, отступать, сдавать свои позиции’, надо продвигаться вперед – *gain ground* ‘делать успехи, прогрессировать; распростра-

няться, укрепляться'. Необходимо либо удерживать свои позиции – *hold / stand one's ground* 'стоять на своем, остаться верным своим убеждениям', либо вернуть утраченную землю – *recover lost ground* 'вернуть утраченное преимущество'. Земля может быть спорной – *debatable ground* 'предмет спора', запретной – *forbidden ground* 'запретная тема', бесплодной – *fall on stony ground* 'быть безрезультатным', скользкой – *to be on slippery ground* 'быть в затруднительном, шекотливом положении'. Чтобы начать что-то делать, необходимо сначала расчистить землю – *to clear the ground* 'подготавливать почву', затем начинать новое дело – *break the ground* 'прокладывать новые пути, быть пионером, новатором, делать первые шаги'.

7. *Земля* – мир живых, реальность в противопоставлении небесам и преисподней. Ср. в английской картине мира – *bring smb back (down) to earth* 'заставить спуститься с небес на землю', *come back to earth* 'спуститься, упасть с небес на землю, вернуться к реальности'. Быть на поверхности земли означает быть в живых, жить – *above ground* 'живой, существующий', оказаться под землей значит умереть – *below ground* 'умерший, скончавшийся, в земле, в могиле'. В башкирской картине мира – *ер йотоу* 'провалиться под землю, потеряться, исчезнуть' (букв. быть проглоченным землей), *ер тартыу* 'приближение смертного часа' (букв. притягивание землей), *ер куйынына инеу* 'умереть' (букв. попасть в объятия земли). В русском фольклоре – *Мать Сыра Земля*.

Гора находится в центре земли, вокруг нее, как вокруг мировой оси, строится мировое пространство. Вершина мировой горы считалась наивысшей точкой земли. С горами в мифах и легендах связаны многие события в истории человечества. На горе Арарат остановился Ноев ковчег, на горе Синай Моисей получил от Яхве десять заповедей, на горе Монтсальват стоял замок Грааля. Древнетюркское божество Йер-Суб обитало на горе Ланьшань (современная Монголия).

Вершина горы – владение богов, поэтому святилища и храмы предпочитали возводить на горах, откуда было ближе к богам. Сами храмовые сооружения во многом напоминают гору. На вершинах гор проводились древние ритуалы и обряды, а со временем и народные празднества. Чтобы прекратить дождь и вызвать солнце, поднимались на гору и совершали жертвоприношение. Для умиловления духа-хозяина горы башкиры на ее вершине оставляли еду, серебряные монетки, кольца, браслеты. Молодежь устраивала игры (девушки и юноши отдельно) – *кыззар тауы* 'девичьи горы', *йома тау* 'пятничная гора' (для молодых снох с детьми), мужчины собирались вечером у реки на мужские игры – *ирзэр уйыны* [10. С. 205].

В английской, башкирской и русской картине мира гора метафоризируется как нечто сходное с неким живым существом или человеком, имеющим голову – англ. *the head of the mountain* – башк. *тау башы* – русск. *вершина горы*; лицо – башк. *тау бите* 'склон горы, косогор' (букв. гора + лицо); нос – башк. *тау мороно* 'отрог' (букв. гора + нос); ноги – англ. *the foot of the mountain* – башк. *тау итэге* 'подошва горы' (букв. гора + подол) – русск. *подножие горы*; спину – англ. *the back of the mountain* – башк. *тау аркаһы* –

русск. *горный хребет*; ребра – башк. *кыр арка* 'гребень горы' (букв. край, грань, ребро + гора); во что-то одетым – башк. *тау өстө* 'нагорье' (букв. гора + верхняя часть, наружная часть, одежда).

В русской языковой картине мира с вершиной горы и с движением на вершину горы связан успех в жизни и житейское благополучие – *взбираться на гору, идти в гору*, путь обратно связан с лишением житейского благополучия – *идти под гору*. Если что-то достигает размера с гору, то это очень хорошо – *пир горой* (обильный), *с гору* (очень большой), *стоять горой* (всеми силами защищать кого-то или что-то). Можно горой или горами двигать – *горы свернуть*, ср. англ. *remove mountains* (этим. библ.) – значит, сделать очень важное или большое дело, после этого наступает большое облегчение – *как гора с плеч*. Хотя гора стоит твердо и надежно – *надеяться на кого-то, как на каменную гору*.

Вода – основа всего сущего, первоначальный хаос, из которого была поднята земля. Карл Юнг толковал воду как символ коллективного бессознательного («под ее поверхностью скрыты бездонные пучины») и как символ жизненной силы души [5. С. 6]. С водой связано сотворение, перерождение, обновление макрокосма и микрокосма. С водой же связана гибель мира (ср. мифы о Всемирном потопе).

В английской языковой картине мира попасть в воду означает попасть в тяжелое, затруднительное, опасное положение (*to get into deep waters*) или в беду (*to get into hot water*), даже если воды немного (*in low water* 'быть на грани разорения'). Тихая, спокойная вода также вызывает опасение – *still waters have deep bottoms*, ср. русск. *в тихом омуте черти водятся*, хотя уже и не такое сильное – *to get to smooth water* 'выбраться из затруднительного положения'. Слишком много воды приносит несчастье – *too much water drowned the miller* 'хорошенького понемножку' (букв. слишком много воды утопило мельника), что-то неизвестное, непонятое – *much water runs by the mill that the miller knows not of* 'вокруг нас происходит много такого, о чем нам и невдомек', горе – *after rain comes fair weather* 'после ненастья – солнышко, после горя – радость'; забвение или смерть – *waters of forgetfulness* (этим. миф.) 'Лёта, забвение, смерть' (Лёта – греческая богиня забвения, ее именем названа река в царстве мертвых, глоток воды из которой заставляет души умерших забыть земную жизнь). С водой сравнивается человек очень неустойчивый и непостоянный – *unstable as water*, слабovolный и слабохарактерный – *weak as water*. С водой же ассоциируется что-то очень быстро проходящее, преходящее, мимолетное – *written in water*; нереальное, невыполнимое – *when the sea gives up its dead* 'когда море вернет всех погибших в нем' (этим. библ.).

В башкирской языковой картине мира у воды есть дно – *һыу төбөнә һалыу* 'пускать на ветер' (букв. класть на дно воды), но нет конца – *һыу буйы* 'очень длинный' (букв. вдоль воды), и ее необходимо знать хорошо – *һыу кеүек белеу* 'знать назубок, очень хорошо' (букв. знать так, как знаешь воду).

В русской языковой картине мира вода должна быть чистой – *вывести на чистую воду кого-н.* (раскрыть чьи-то темные дела), *чистой воды* (самый настоящий), очень плохо, если вода грязная – *желтая вода*

(глазная болезнь), *темная вода* (слепота вследствие болезни глазного нерва), не стоит ее мутить – *воды не замутил* (об очень смирном человеке). Вода лучше тихая – *тише воды, ниже травы* (о скромном, тихом человеке). По воде можно узнать будущее – *как в воду глядел* (как будто заранее знал), можно даже выйти сухим из воды – *из воды сухим выйти* (остаться безнаказанным, не пострадать).

Воздух – следующий из четырех первоэлементов. Рассматривается как дыхание, ветер, жизненная энергия. Дуновение и дыхание связаны с творением, отсюда представление о душе как дыхании («последний вздох»).

Воздух структурирует пространство, но это не земля, не небо и не вода. Поэтому в английской картине мира находиться в воздухе означает быть в неопределенном положении – *keep smb in the air* ‘держать кого-л. в состоянии неуверенности, неизвестности, ожидания’, *leave in the air* ‘оставить кого-л. в недоумении, озадачить; оставить что-л. нерешенным, незаконченным, недоговоренным’. Слишком много воздуха, т.е. пустого пространства, не может быть хорошо – *airs and graces* ‘манерность, жеманство, напыщенные манеры’, *assume / give oneself / put on airs* ‘важничать, держаться высокомерно’. Из воздуха нельзя что-либо сделать – *fish in the air / plough the air* ‘заниматься бесполезным делом, попусту стараться’ (букв. рыбачить в воздухе, пахать воздух), ср. рус. *толочь воду в ступе, решетом воду носить, переливать из пустого в порожнее*. Воздух общедоступен – *take air* ‘получить огласку, стать общеизвестным’.

Ветер, как и воздух, структурирует пространство. Во многих культурах универсально представление о четырех ветрах как координатах пространства. Эти ветры связывались не только с четырьмя сторонами света, но и с четырьмя временами года и сезонными циклами. Ср. англ. *to the four winds of heaven* ‘открытый всем ветрам, на все четыре стороны, отовсюду, со всех сторон’ (этим. библ.).

Ветер в английской языковой картине мира представляется одушевленным существом – (*fly / go / run*) *like the wind* ‘быстро как ветер’, имеющим глаза и зубы – *in the wind's eye / in the teeth of the wind* ‘прямо против ветра’ (букв. в глаза ветру, в зубы ветру), его можно позвать – *whistle for the wind* ‘выждать удобного случая, ждать у моря погоды’ (букв. стараться свистом вызывать ветер; выражение основано на старом морском суеверии), быть с ветром очень близко – *sail close to the wind* ‘мор. идти насколько возможно против ветра; быть на грани от нарушения закона или приличия, рисковать своим положением’, или отнять у других – *take the wind out of smb's sails* ‘поставить кого-л. в безвыходное положение, выбить у кого-л. почву из-под ног’. Ветер может быть хорошим – *what good wind brings you here?* ‘каким добрым ветром вас занесло сюда’, плохим – *it's an ill wind that blows nobody good* ‘нет худа без добра’. Управляет ветром бог – *God tempers the wind to the shorn lamb* ‘Бог по силе крест налагает’ (букв. бог умирляет ветер для остриженного ягненка).

Ветер как дыхание представляется источником жизненной силы – *second wind* ‘второе дыхание, новый

прилив энергии’, *bad wind* ‘одышка’, *broken wind* ‘запал (у лошади)’, *knock the wind out of smb* ‘утомить, загнать кого-л.’ (букв. выбить ветер из кого-л.), *lose one's wind* ‘запыхаться, задохнуться’ (букв. потерять ветер), *sound in wind and limb* ‘в отличном физическом состоянии’. Хорошо, когда ветер есть – *hang in the wind* ‘колебаться, сомневаться, находиться в состоянии неопределенности’ (букв. повиснуть на ветру), нужно знать, куда и откуда он дует – *how the wind blows* ‘(знать) как обстоят дела’, но нужно быть с ветром очень осторожным – *sow the wind and reap the whirlwind* ‘посеять ветер и пожать бурю, пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за что-л.’ (этим. библ.). Всему есть свое место, в том числе и ветру – *wind in the head* ‘пустое воображение, зазнайство, самодовольство’, ср. рус. *ветер в голове* (о пустом, легкомысленном человеке).

Древние тюрки также представляли ветер не только как природное явление – движение воздуха, но и как источник человеческого духа, первопричину многих болезней и других явлений. В тюркских языках названия ветра многочисленны и разнообразны по семантике [7. С. 366]. Это свидетельствует о важной роли ветра в жизни тюрков. Одно из 17 древнетюркских божеств – Ветер-Йел. Оно также подчиняется непосредственно верховному богу Тенгри. Древние тюрки верили, что некоторые духи болезней появлялись в виде ветра и поражали людей. Умение управлять стихией ветра было одной из характеристик сильных камов и других сакральных лиц. По китайским летописям тюрки построили храм в честь божества Ветра – «Разгоняющий тучи». Перед военными походами они посещали храм, молились о победе, совершали жертвоприношения. Тюрки верили в дух Ветра, который олицетворял силу природы и давал им энергию.

В башкирском языке сохранились выражения, пословицы и поговорки, связанные с ветром как с одушевленным существом: *ел басылды* ‘ветер стих’ (букв. ветер + успокаиваться), *ел өрә* ‘ветер дует’, *ел сыга* ‘ветер поднимается’ (букв. ветер + выходит), *аранан ел дә үтмәс* ‘водой не разольешь’ (букв. ветру не пройти), *аузындан ел алһын* ‘типун тебе на язык’ (букв. изо рта + ветер + пусть возьмет), *ел алгандай буљуу* ‘вмиг исчезнуть’ (букв. будто ветер забрал), *ел ашау* ‘потрепаться от ветра’ (букв. ветер + кушать), *ел уйнай* ‘ветер гуляет’ (букв. ветер играет), *ел үтеу (һуғыу)* ‘простудиться’ (букв. ветер + проходить, ударить), *Ағас баһын ел бутай, әзәм баһын һуз бутай* (Верхушки деревьев ветер путает, человеческие головы слово путает) и др.

В русской картине ветер также представляется живым существом – *ищи ветра в поле* (о бесполезных поисках). В христианстве дуновение есть наделение человека душой и приобщение к божественному. Воскресший Христос, явившись ученикам, «...дунул и говорит им: примите духа святого» (Ин. 20: 22).

Языческие представления о **загробном мире** у древнего человека были мало развиты. В основе представлений греков и римлян о потустороннем мире лежали более ранние восточные верования, такие как шумерский Дом Смерти, где умерший мучился в пыли и темноте. Кельтское представление о вечности и загробной

жизни резко контрастирует. Для кельтов смерть не была освобождением от страданий или наказанием за дурные поступки. Для них это был переход (с сохранением внешности и души) к счастливой и веселой жизни в Другом Мире, расположенном где-то на далеких «западных островах». Согласно учению друидов, хранителей кельтской мифологической традиции, смерть была только серединой долгой жизни. Она освобождает человека от принуждения *времени и пространства* и дарует состояние совершенного счастья. Поэтому в битвах кельты проявляли беспримерное мужество и презрение к смерти, чем изумляли своих противников. Авалон ‘яблочный’ – потусторонний мир, «остров блаженных», где, как учили друиды, время остановилось, царит изобилие и все вечно молоды [11. С. 9]. В начале I в. н.э. римский писатель Валерий Максим рассказывал, что кельты настолько верили в бессмертие человеческих душ, что одалживали друг другу деньги, которые будут выплачены в Другом Мире [6. С. 86].

В исконной лексике древних тюрков не было слов со значением ‘рай’ и ‘ад’. Но соответствующие понятия и слова, их обозначающие, вошли из иранских языков задолго до принятия мусульманства. Древние тюрки полагали, что душа человека бессмертна, после смерти она покидает тело и может попасть или в верхний или нижний мир. В верхний мир она могла попасть только с помощью птиц. Потом в виде дождя или ветра души умерших снова вернутся на землю, приобретут различные формы (растений, животных и т.п.), попадут в утробу матери и вновь вернутся в жизнь в этом мире [10. С. 211].

Животный мир – своего рода символический код пространства. Каждый элемент этого кода имеет фиксированное значение, которое кодирует *время* (двенадцатилетний животный цикл китайского календаря),

пространство (башк. *коштар осоп етмәс ер* ‘даль дальняя’ (букв. земля, до которой птицы не долетят), рус. *ни конь не доскачет, ни волк не допрыгнет*), воплощает космическую и божественную энергию (звериные божества Египта или животные Зодиака). Использование реальных способностей животных для объяснения окружающего пространства дает возможность мифологической персонификации в природе, кодирования истории своих предков.

Итак, в мировоззрении людей реалистические представления и наблюдения о пространстве перемешались с мифологическими верованиями, явления природы одухотворялись и наделялись сверхъестественной силой и свойствами, присущими человеку. История культуры и языка показывает, что люди старались не вызывать гнев природной стихии, пытались заручиться ее расположением и поддержкой. Они верили, что небо и земля, вода и ветер, горы и камни могут наказать их за неугодные деяния или, наоборот, помогать и покровительствовать тем, кто умеет их умиловить.

Для современного человека подобные исследования представляют не только теоретический, но и определенный практический интерес. Издержки научно-технического прогресса, потребительское отношение к природным ресурсам, к окружающему пространству все больше приводят к глубокому разочарованию в духовном совершенствовании человека. Мифологические представления о гармоничном окружающем пространстве усиливают роль мифа как важного культурного и духовного фактора [12. С. 10]. Глубинные пласты истории обогащают современное состояние культуры в ее развитии. Исследования мифотворческой деятельности, мифологической духовности имеют высокую гуманистическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философский энциклопедический словарь*. М. : ИНФРА-М, 2007. 576 с.
2. *Спиркин А.Г.* Философия. М. : Юрайт, 2011. 828 с.
3. *Березкин Ю.Е.* Мифы Старого и Нового Света. М. : АСТ, 2009. 448 с.
4. *Хизбуллина Д.И.* О космологических представлениях по данным языка // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 26–31.
5. *Энциклопедия символов, знаков, эмблем*. М. : Эксмо, 2005. 608 с.
6. *Широкова Н.С.* Мифы кельтских народов. М. : АСТ, 2005. 41 с.
7. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских народов*. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М. : Наука, 2006. 908 с.
8. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М. : Эксмо, 2005. 616 с.
9. *Мифология: энциклопедия* / Е.М. Мелетинский. М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. 736 с.
10. *Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н.* Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2002. 248 с.
11. *Щеглов Г.В.* Мифологический словарь. М. : АСТ, 2006. 365 с.
12. *Найдыш В.М.* Мифология. М. : КНОРУС, 2010. 432 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 сентября 2011 г.